

Камрян Кинге Лилия. Мы – дети пригородных вокзалов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43232744
SelfPub; 2022*

Аннотация

В «Лилии» на основе реальных событий описан процесс медленного разрушения семьи и отражена боль детей – невольных жертв разлада родителей. В романе описаны мотивы, причина и следствие на шумевшей в свое время трагедии, которая явилась кульминацией патологических зависимостей, первой любви и запретного влечения. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных отношений, но это не является пропагандой.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	8
Лилия	8
1	8
2	9
3	14
4	16
5	17
6	19
7	20
8	22
9	25
10	30
11	35
12	38
13	42
14	44
15	47
16	48
17	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Камрян Кинге

Лилия. Мы – дети

пригородных вокзалов

Пролог

«Пубертатные¹ подростки. Они многое понимают и воспринимают отдельное не по годам мудро. Об этом не принято говорить, это тщательно скрывается, но описанное – реальность. Возможно, то же происходит и вблизи вашей неприступной крепости, а некоторые и не замечают, что члены семьи уже переступили черту условностей. Учитывайте, что:

Девочка, со стремительно сформировавшимся женственным телом и мужающий на глазах мальчик, не вступили во взрослый мир, но покинули детский. Как результат: двойственность положения и поступков. Потеря эмоционального равновесия вызвана перестроением гормональной системы организма, разницей в темпах физического, духовного развития подростка и степенью его социальной адаптации. Характерная повышенная восприимчивость и ранимость в отдельных случаях приводят к неблагоприятным последстви-

¹ Пубертатный период или пубертат – период полового созревания.

ям: атипичное сексуальное поведение, эксперименты с психоактивными веществами, суицидальные мысли. В этом возрасте начинается следующая психосексуальная фаза – фаза романтической влюблённости, с одной стороны, и эротических желаний – с другой.

Роман написан вслед на шумевшей, в своё время, трагедии. Причины таковых трагедий сохраняют актуальность, ибо ценность института брака, необдуманное воспроизведение себе подобных, лживые идеалы – будут насаждаться и далее, по крайней мере в государствах, в которых правители болеют исключительно за собственную власть и богатство.

В той трагедии один участник предшествующих событий сумел выстоять и даже оправился. Но, как признается сам: прошлое преследует его, не даёт покоя и до сих пор отдаётся отголосками так, что порой кажется: вот-вот настигнет, вот-вот потянет за собой. И тогда он забывается, забывается до помешательства под влиянием..., впрочем, не будем забегать вперёд.

Далее повествование продолжится от первого лица, то есть от имени самого действующего персонажа драматических событий. Это решение выглядит уместным, поскольку всё описанное происходило в действительности. Считающим себя особо целомудренными, наверняка, герой покажется несимпатичным, и они забросят вскоре чтение, назы-

вая его испорченным ребёнком. Однако целью изложения является попытка вспышкой осветить собственную духовную мглу, избавление, исповедь, и не одной, а нескольких людей.

Вероятно, книга, будучи написана самим «выжившим» началась бы так:

Нас завели дети. Да! Студенты – дети, а дети с завидным упорством заводят детей. Слово применено отнюдь не ошибочно – они именно «заводят». Заводят потому, что это модно, либо потому что «у них же есть» или же следуя эталонному «так принято» (точно не ребёнок – это вовсе, а гавкающая в руках шавка). Опрометчивое негодование неуместно. Прежде чем осуждать, копните глубже, вспомните свои потаённые переживания и пресекайте лицемерие в корне. Вы не оскорбляетесь из-за якобы присутствующего в вас благочестия. Вы внутренне возмущены тем, что я всколыхнул в вас глубоко сокрытые желания, прорывающиеся сексуальные фантазии и угасшую страсть. Все слеплены из одного теста, а мы не выбирали родителей – создатели не посчитали нужным предоставить таковую возможность.

Многое я описываю по истечении двадцати с лишним лет, выживая обрезками из затаённых уголков памяти. Привередливые, вероятно, заметят некоторую непоследовательность, возможно сумбурность и с этим замечанием я соглашусь: воспоминания хаотичны, картинки всплывают спон-

танно – не в хронологическом порядке, а как вздумается, в зависимости от тех или иных ассоциаций.

Но текст все же написан другим лицом, поэтому начнётся в несколько ином виде.

Глава первая

Лилия

1

Вспоминая все описанное, я снова и снова хочу забыться!

Вначале, кажется – спирт не действует. Я уверен – разум чист. Разве что спокоен, излишне оптимистичен. Мне уже лучше, легче; осознание свободы вкрадчиво вползает в разум. Вскоре наступает эйфория и я слегка задыхаюсь – уже не вмоготу, хочу отхлебнуть ещё, а после начинаю тянуться к общению: тянет поделиться своими заумными соображениями с этими вокруг снующими тенями, выплеснуть радость, заразить.

Не трезв. Иду ночью по безлюдной дороге, в снегу. Вдали одинокий фонарь уныло освещает малое пространство в пару метров. На его фоне стремительно-нескончаемые штрихи снежинок завораживают словно пламя и вроде бы напоминают заблудившийся в памяти детективчик. Мир вокруг сказочный и таинственный. Отсутствие приевшегося чувства ответственности пленяет и всплывает заманчивая идея – бросить все и остаться на улице.

Меня не заботит, что через день предстоит валяться на исхудалом матрасе, скрываясь в закрытом от посторонних глаз месте. Весь груз общественной сознательности готов сбросить, сохраняется лишь пустота и одна единственная цель – забыться. Самостоятельность не пугает. Отныне смысл моей жизни предельно ясен и первые же капли живительного эликсира наполняют великим облегчением. Быстрое чередование эмоций преподносит окружающее в более красочной тональности. После зависимость одолевает, умиротворённость испаряется словно дымка, остаётся одно – потребность утоления жажды. Я выхватываю сыр из мышеловки. Успеваю раз, другой раз. Но капкан неизбежно захлопнется и поймает.

Этот период вспоминается с горечью и, в настоящем, вынужденном ограничении прошлое набегают волной сожалений.

2

Студентом я жил в общежитии. Общежитие кишело клопами.

Большинство новоиспеченных студентов – дети из сел и деревень, попадая в город, живут в этих уродливых, кишачих тараканами человеческих муравейниках. Их расфасовывают по трое-четверо в ячейки. Парней мало, девушек –

куда больше. Пять этажей только оперившихся самок, опять же преимущественно деревенских, с редкими крапинками представителей мужского пола.

По коридорам сновали молоденькие в домашних халатах (как у себя дома). Смелые в коротеньких, до такой степени, что приходилось укрываться в комнате и выпускать на волю тысячи стремящихся зародить новую жизнь. Иначе не было мочи продолжать занятия, поскольку всё упиралось в одно единственное – овладеть любой, хотя бы слегка симпатичной наружности.

У других это получалось легко. Да и я, в кругу единомышленников, поддакивал с видом искушённого любовника и улыбался многозначительно, как бы давая понять, что «да, я-то знаю». На самом же деле, не выходило с ходу взять ненавязчиво так, чтобы появились перспективы.

Взрослея, я стал недостаточно решительным. Непосредственно завязать знакомство, играючи приобнять и уже вечером продолжить с особенным пристрастием смелости не хватало. Втайне признавал свою робость, скорее трусость, понимал: бояться нечего, разве что осуждения или насмешек, в общем же отказа. Многие виновницы моих мучений желали, были готовы, и конкуренты уводили. А мне приходилось освобождаться в одиночку, восстанавливая картиной ту самую, что мгновением ранее прошлёпала на общую кухню в цветочном одеянии. В том случае если была возможность. На металлической кровати, взглядом в потолок, пред-

ставляя просеменившую по длинному коридору и заканчивая другой по мере приближения конца.

Позднее я влюблялся в любую милovidную особу без памяти, но не настолько, чтобы она затмила единственную мою любовь, боль и отчаяние – Лилию. Влюблённость длилась всего несколько часов, до тех пор, пока думы не фокусировались на очередной искусительнице: благо девчонок было хоть отбавляй и сотни раз до этого обзриваемый облик представлял воображаемый в новом образе, в новой позе так, что каждая из них, вроде бы знакомая, но перевоплощалась и казалась таинственно-желанной. Иногда я любил их поочерёдно, бывало всех разом.

Есть во мне сокрытая от посторонних склонность к подчинению и это шло вразрез с образами «горячих» мужчин, описанных в книгах интригующей направленности. Приходилось жить с этим – в противоречии с самим собой и в необъяснимом опасении обратной реакции, со стороны той, что при грубой настойчивости прогнулась бы с неизбежностью и даже с радостью.

Где-то упоминалось: мужчины, выросшие без отца и с матерью властного характера, становятся мазохистами или гееми. Поскольку мать не была личностью авторитарной – вторым не стал. В то же время тяга к покорности давала о себе знать и мешала: привлекающий меня типаж женщины предпочитает наглых; мечтает, что хам, насильно, сквозь благовидное сопротивление склоняет к соитию, как в бульварных

романах буквально «проникая в трепещущее лоно нефритовым стеблем...». При этом она стонет и отдаётся – до этого неприступная, но сломленная железным характером настоящего мужчины и обязательно с «черными как смоль волосами», возможно, как «вороново крыло» или ещё черт знает каким описательным словоблудием.

Подобного рода шевелюрой создатели меня не одарили, хамством подавно. Впрочем, получалось напускать на себя (преподносимого для окружающих) нагловатый вид, особенно под впечатлительным воздействием горячительного. (После возлияния, как известно, все упрощается, и я представлял в собственных глазах тем самым самцом, чей образ в девичьих мечтах представляла та или иная собеседница).

Но и этого описания будет недостаточно. Склонность мою к уничтожению попробую донести примером из опыта связи с ночными бабочками.

Собой я был смазлив. Без труда нашёл бы более порядочную пассию, но ущербность неустанно преследующего прошлого и скользкое настоящее препятствовали выстраиванию отношений с девушками благопристойного поведения. И вот, отчаявшись повергнуть кого бы то ни было, изнывая от необходимости высвободиться, я знакомился с милливидной путаной.

Особенно запомнилась одна с невыразимой печалью в глазах. Её взор буравил насквозь и выражал вдумчивость, глу-

бокомыслие. В них был сокрыт человек незаурядный, но сломленный. Жизнь эту выбрала она по незнанию, но доподлинно неизвестно кто более достойно существует, а кто растрачивает годы впустую.

Она была юна, но не образом жизни. Потрёпанная во швах кожаная куртка-френч (не по погоде, но одежда рабочая), едва доходит подолом до середины пока ещё округлых бёдер. Эта куртка, вероятно, последнее из приличного, что у неё сохранилось и в ней она представляла собой подростковую худобу и стройность. В её взгляде сквозила тоска с ноткой отчаяния. Поникие очертания лица, словно сгорбленная ветром осинка склонилась она под бременем одолевшей зависимости.

Я рассматривал худенькую спину, появлялось желание защитить и вырвать из бездны – вовсе неспособную оценить порыв, поскольку стремилась она отречься от окружающей действительности снова и это было самой сокровенной мечтой и единственной целью, для достижения которой она вышла в свет в этот день и выходила в предыдущие.

Я что-то мямлил. Спутница поглядывала на дверь, молилась про себя, чтобы все быстрее кончилось и стремилась упорхнуть за очередной дозой. В отличие от меня ей ничего этого не требовалось, интерес к происходящему отсутствовал напрочь. Оказавшись наедине, обуревавшие меня желания также рассеивались в разочаровании; до этого напряжённый жезл моей страсти увядал в нерешительности. Даже

при том, что осознание неисполнимости было очевидным, рабское намерение доставить удовольствие склоняла меня к её промежути. Она покорно поддавалась и раскрывалась – «пусть делает что хочет, только быстрее, быстрее».

После, протрезвевший, но ещё с замутнённым рассудком. голова раскалывалась, а тревога уже наступала, постепенно трансформируясь в ужас. Мой разум был поглощён предстоящей кроводачей – якобы из благородных мотивов, а втайне разведать, не вселилась ли зараза. День этот откладывался, поскольку заставить себя не хватало смелости и проще было жить с неизвестностью, но в лживом спокойствии.

Я был уверен, что с моей настоящей возлюбленной не допущу такого, буду держаться на расстоянии, ведь грязь эта не должна её коснуться. Однако в закоулках, в задвигаемых на задний план фрагментах червоточинка шептала: «ты же не остановишься» и я заглушал этот шёпот с возмущением.

3

В юности, конечно же, все было проще. В юности я запачкал, вероятно, не одну, мало озаботившись тем, как после заражения должна себя чувствовать чистая и целомудренная до этого девчонка. Моё лихачество преодолевало всяческие барьеры и заглушало совесть: разве что-то может быть ценнее, чем репутация лихого малого, который не упустит

свой шанс и оставшись вдвоём добьётся своего, а не впустую, мямля?! Отпетый заводила предъявил бы таким «ты не можешь бабу уломать?» Это было выше моих сил и оставалось топить бедняжку. Она же, вероятно, вовсе не заслуживала этого.

И да, есть среди них заслуживающие. Они совершенно спокойно воспринимают, разве что сердятся; встряхнув головкой идут колоть пенициллин и все у них проходит, не оставив и следа в никчёмной жизни.

А она нет.

Помню, словно вживую, среднего размера футбольное поле, что бывает во дворе каждой школы. На уроках, и летом, и зимой по периметру площадки, мальчишки, девчонки, подгоняемые физкультурником, бегут – дрессируемые, друг за дружкой.

Май. Жара. Она в серых с голубоватым оттенком шортах. Семенит, по-девичьи размахивая руками, малой амплитудой, горизонтально несуразно, словно и не бежит вовсе, а раскидывает зерна цыплятам вокруг. Эти движения были ей к лицу и в них не было места нелепости. Но вот они остановились, закончив очередной круг; шорты с проступающими полосками влаги по складкам между ногами и телом, и на плечах еле видимые капельки пота. Сумасводящего пота. Она глубоко дышит – миниатюрная, и не может восстановить дыхание, – наклоняется перевести дух, опёрлась руками в колени.

Наш роман начинался с таинственных звонков инкогнито, бросаний трубок после слова «привет», дурацкого хихиканья и других ребячьих шалостей с моей стороны – подростка, публично ловеласа, внутренне робкого. При каждом звонке она вопрошала «да», а не «алло» как принято у всех до тошноты скучных обывателей и было в этом «да» пронзительно нежное и необычное.

Далее таинственный незнакомец, так терзавший её воображение, уже осмеливался произносить в трубку более объёмные, но также ничего незначащие фразы и шутки. Она слушала, не запоминая: просто поглощала голос, под влиянием витавшей в воздухе романтики.

Уже и не вспомню все те мелочи, которые благоприветствовали завязыванию более близких отношений. Память безжалостно выдавливает массу картин, оставляя лишь самые яркие.

Преподнесу обрывок. На лавочке, на деревенской придомовой, мы обычно коротали вечера; разговаривали о пустом, выделялись и старались казаться взрослыми. Я пытался умничать, она по большей части молчала, отвечала кратко и скромно, и при этом взаимоисточаемые флюиды, перемешиваясь в воздухе, пробуждали нестерпимое влечение. Вскоре

я уже засовывал руку под её трусики, она не сопротивлялась. Мои пальцы теребили жёсткие, взошедшие колосья кучерявых дебрей. Она томно вздыхала, рука моя увлажнялась её зовущей промежностью, пальцы истощали запах при подношении руки ненароком к лицу. Юная искусительница припадала головой к моему плечу и дышала, и целовала в ответ влажными губками, – маленькая лисица податливого характера.

Впрочем, эта девчонка – не Лилия. Вероятно, вернусь я к ней в последующем, поскольку свой след в моей жизни она оставила неизгладимый и я до сих пор вспоминаю о ней с горечью.

5

Порой я сомневаюсь существовало ли все то, что я описываю.

Быть может, во мне лишь разыгралось воображение или же я нахожусь в бессознательном положении и надо мною проводят опыты. Бывает, представляется мне, все вокруг нас это виртуальные декорации. Материальное – ничто. Перемещение сознания людей в искусственную плоскость, воображаемые ценности вытеснили потребность обладания благами, которые когда-то были осязаемы. Вкусы, обоняние, и другие чувства, испытываемые человеком, – всего лишь

плод деятельности мозга. Физическое тело – временная оболочка, созданная для защиты и функционирования духовного. Жизнь, прошлое и будущее, весь мир – проекция. Радость, оргазм, насыщение, тепло и холод – продукты мозговой активности.

Представьте такую картину: человеческие туловища – малоподвижные – в ячейках. На головах полуживых чучел сферообразные шлемы с подобием забрала на глазах. Обучение, работа, секс, еда, рождение детей, яхты, клубы, путешествия чередуются картинками. Ощущать дары цивилизации уже не требуется. Тело – это системный блок, функционирующий ради поддержания процессора в работающем состоянии. Человечество остановилось также в деторождении, поскольку все преобразилось в иллюзию. Да и плоть – ненужный атавизм, а раз в нем нет необходимости, возможно, её и вовсе не существует, – все происходящее вокруг – вселенский алгоритм, внедрённый создателями. Нет меня, нет вас; мы и всё окружающее – программа. И, при всем при этом, есть бесчисленное количество копий каждого, и они ступают на разные плоскости развития, совершают действия отличные от двойников и идут своим путём, словно персонажем управляет отдельный игрок. Множество параллельных вселенных, тысячи вариативных судьбоносных шагов. В тот момент как я с остервенением перебираю клавиатуру, другой я летит в космос, третий валяется в луже вперемешку с собственной блевотиной. Каждый я – эксперимент. Каждый мир запущен

с конечной целью – совершенствование коллективного разума, что есть программа.

6

В моем мире родители повзрослеть не успели. Бывает так, что люди остаются житейски наивными до самой смерти. Бывает же и так, что с малых лет обладают хваткой и подсознательными навыками устраивать жизнь наиболее выгодно текущим обстоятельствам и возможностям.

Как бы то ни было, без подробного описания родителей, их знакомства и постепенно нарастающего разлада, вероятно, картина окажется неполной, – не предстанет со всей ясностью, каким образом могло появиться подобного рода пресмыкающееся, слепленное смешением противоположностей.

Они при наличии совершенного и упорядоченного мира, не должны были соприкасаться и воспроизводить потомство. Мать с присущей ей прилежностью и зачаточной склонностью к постоянству сохранила немногочисленные записи и редкие, в то время черно-белые, фотографии. Снимки, в отличие от вспышек памяти, имеют доказательный характер происходящего и рассматривая их я успокаиваюсь, поскольку, как указано выше, на меня периодически наступает мысль – все мы застыли малоподвижные в очках виртуальной реальности. Но есть фотографии, вроде бы подтвержда-

ющие действительность происходящего. Конечно, и они могут быть всего лишь иллюзией – сотворёнными всевышним игроком декорациями. Меж тем, какими бы они не были, но они есть, сложив их и перемешав, переиначивая на свой лад, отражу краткую историю супружества вплоть до краха.

7

Мать.

Мать частично повторила путь Карениной одним из своих увлечений. Правда сценаристом её судьбы все преподнесено не так великосветски и не так романтично.

Мне трудно охарактеризовать её. Видимо, потому что отцовское мировоззрение явно ближе – во многом я его копия. В сущности, описанный выше коллективно-общезитный образ жизни мой, причем промежутком временных рамок незначительный, имеет отношение к нижеследующему повествованию в большей степени в качестве предисловия к описанию «безмамного» студенческого быта отца. Многие эпизоды нашей молодости из-за схожести характеров перекликаются.

Она была симпатичной, с тончайшей костью, но не такой чтобы с правильными чертами лица, как у типичных безжизненных красоток. Определённо, в своё время она была чер-

товкой (опишу типаж таковых ниже): интересовалась, мечтала о черных шевелюрах; о мужчинах напористых, пробивающихся по жизни непоколебимо, как её родитель. Благо или несчастье, но отец её был человеком жёстким; сумел поднять на ноги четырёх детей, с одной рукой (инвалид войны), тащил к себе домой все, что плохо лежит и представляет выгодный интерес (как и полагалось в то время, да и всегда в нашем несчастливом отечестве).

Кроме того, что была характером чертовки в девичестве, заточённым в рамки приличия жёстким надзором сурового отца, она принадлежала к числу тех прилежных учениц, которые довольно сносно, если не очень хорошо, учатся. При этом не докапываясь до сути, но имея способности вникать в содержимое предмета достаточно, чтобы прослыть отличницей.

Благодаря запоминающейся внешности и телосложению гончей породы, девушка была объектом вожделения многих сверстников приблизительно равного возраста, но строгий надзор сохранил её в девичестве и даже не целованной вплоть до утраты контроля.

Она была из таких, мужчины меня поймут. Именно гончая порода, не склонная к полноте, без каких-либо намёков на дряблость и с грудью неизменной упругости – пропорционального телу размера, не дынеподобные, а чуть выпирающие, остроконечные, и сохраняющиеся в сформировавшем-

ся виде в течение жизни.

Она много читала. Читала исторические романы о королевах, принцессах. Поглощала книги с упоением, полностью погружаясь в вымышленный мир, представляя себя героиней – страстной любовницей, в окружении принцев, рыцарей и всяческих красавцев, похищавших её и уносящих в дальние края. Ею восхищались и боготворили. Много книг! Благо дед не обращал на них никакого внимания, мол: «чем бы дитя не тешилось» – пустышка, девичья блажь, со временем пройдёт.

Младшая дочь, окончила школу с отличием. Дед прорывался через невидимые преграды, угрожал культией, подкупал. Ведомая отцом чуть ли не за руку, она благополучно осела на первом курсе престижного университета.

Город испугал, восхитил её и пленил стремительностью. Девушка отныне была представлена самой себе и радовалась свободе. Строгий надзор остался там, в деревне, теперь до неё никому нет дела. Она самостоятельная – первокурсница.

8

В муравейнике кипит жизнь таких же весёлых, лёгких и беззаботных романтиков, мечтающих о великом будущем, но в полной мере способных отдаваться настоящему.

Клопы делили комнаты со студентами. К ним уже все привыкли – они неизбежные, настойчиво-смышлёные. Передвинутые на середину кровати (чтобы не дотянулись со стен) смутили этих существ ненадолго: насекомые пробирались по потолку точно до того места, под которым спали тела и пикировали вниз вкусить плоть, чтобы жить.

Город обрушился на неё. В первые ночи она не могла уснуть, взбудораженная многообразием бытия и повсеместным присутствием юношей, – они окружали её повсюду. Было страшно – «я всего лишь песчинка» – казалось она не впишется в эту суматоху, не осилит самостоятельность. Не сомневающийся отец далеко. Она растерялась и даже расплакалась: тихо, натянув одеяло на голову, чтобы не услышала сожительница – искушённая, но недалёкая, знающая все на свете, с даром легко сходиться со всеми, кто был ей интересен. Повезло с коммуникабельностью, легко и не скучно.

По вечерам собирались студентки. Тихоня слушала, обхватив колени, не смея вставить слово, бесконечные разговоры, у кого с кем, и как, и какие ощущения. Она слушала с упоением. Запретное вдруг стало повседневностью, обыденностью и чрезвычайно волнующим.

Ей подошла бы жизнь отличная от той, что ей была предначертана. Она втайне об этом мечтала, возможно отгоняя греховные мысли. Ей нужен был тот, который примет её любвеобильность и тягу к романтике. Возможно, где-то в парал-

лельной вселенной, существуют параллельные отец и мать иные. К примеру, вернее, было бы так:

Интересная пара творческих, интересных личностей. Супруг живёт жизнью подчинения и удовлетворения. Желания и прихоти близкого человека исполняются с радостью, благоговейным жертвоприношением себя во имя комфорта любимой. Супруга принимает, и питается жертвами. Она – человек-вампир. Оба счастливы. Один тем, что жертвует, другой тем, что принимает жертву. Каждый из них есть тот, кто он есть, и находится на должном месте.

Увлечение посторонним, молодым и ушлым проходимцев, принимается её покорным как неизбежное, необходимое. Ей это требуется. Впрочем, не нужно что-либо предпринимать. Удовольствие от ролей достаётся каждому. Её чувства, тоска, страсть есть средство для достижения собственного удовлетворения путём исполнения её прихотей. Он идёт за молодым человеком, просит его в очередной раз развеять тоску любимой, побывать у них. Он готов даже к тому, чтобы они далее проживали все под одной крышей. Он готов подчиняться им обоим и в какой-то момент третий также становится объектом поклонения. Отныне пресмыкающийся получает удовольствие от служения двум господам. Он счастлив. Ему необходимо подчинение. Жертвуя, он довольствуется жизнью, дышит полной грудью – он удовлетворён.

Но случилось иначе. Я исправил эту оплошность, спроецировав желания в свою сторону. Об этом позднее; до этого нужно подготовиться.

9

Отца я могу описать более скрупулёзно. В отличие от матери, до сих пор во многом остающейся для меня загадкой, отец предо мной словно раскрытая книга. Я до сих пор его перелистываю.

Вот, например, глава, в которой он сменил два университета, прежде чем закончить третий. В факультет, связанный с математикой каждого, поступал с лёгкостью. В перерывах успел послужить великой, но обречённой державе. Охранял границу. Бог знает от кого охранял, но границы есть, и он их охранял. Много веков назад одному из проходимцев вздумалось стать правителем и возникла необходимость огородиться от всего остального мира. Другому тоже понадобилось и появилось слово Родина. Две родины. При этом обе расположены на одном земном шаре, но в случае чего, защищая свою, а больше тех, кто желал оградиться и сохранить свою власть, два охранника должны были перегрызть друг другу глотки.

А вот глава другая, описывающая более зрелый возраст, с

уже наступающим разочарованием.

Мой отец согласно нормам современности – неудачник! Так бы выразились многие, успешные. Я же назову его мечтателем или Дон Кихотом. Он неудачник потому, что вместо обещаний лишь предполагал, боялся брать ответственность на себя и не умел приказывать и управлять, а напротив был склонен к подчинению. Он – идеалист и теоретик; из тех, кто глубоко копает и не довольствуется поверхностным пониманием. Под его вмешательством весь производственный механизм работал как швейцарские часы и с максимальной эффективностью. Все бы хорошо, но его быстро смещали с должности, поскольку всегда находился болтливый умник, который вышестоящему руководству красочно преподносил свою исключительность и сулил невиданные богатства. После, предприятие накрывалось медным тазом.

Образумившись, властители пытались вернуть опрометчиво смещенного управленца назад, но гордый и обиженный тот отказывался в ущерб себе. В результате менял работу одну за другой и нигде толком не задерживался. Однако промахи оправдывал отнюдь не своей несостоятельностью, а искал защиту в пословицах, запоминая те из них, которые выгодно характеризовали его текущее положение: «встречают по одежке, провожают по уму» и в итоге безапелляционно стал доказывать истинность удобного утверждения отвержением всяческих проявлений комфорта и даже забот о внешности (своя наружность его перестала интересовать вовсе).

Тем более в защиту самого себя он искренне считал, что все его убеждения воспринимаются окружающими аналогично, а если нет, пытался переубедить и никогда не признавался даже самому, что всего лишь маскируется, скрывает свои слабости не только от окружающих, но и от себя; от себя, пожалуй, – основное, поскольку мелькающие в декорациях плевать хотели и лишь отворачивались с недоумением. Он упорно продолжал перекладывать ответственность на народную мудрость, на правительство, на супругу со всеми её родственниками.

Я не припомню, чтобы моя взрослая копия признавала свою вину (пишу о нем, но описываю себя). Непаханое поле для психологов. Они бы его описали примерно так: личность с ярко выраженной, но скрываемой формой трусости и слабости. За личиной самоуверенности скрывается так называемая в просторечии «маниловщина²», которая мешает добиться тех материальных благ, что стали ценностью, характеризую общество потребления. При этом с научной точки зрения представляет интерес наличием определенной степени незаурядности, поскольку вопреки способностям к точным наукам, исследуемый имеет дар творческий, а именно дар скульптора, – очень точно отражает все мельчайшие детали. При этом, при всей слабости духа, отличается упрям-

² Маниловщина – мечтательное, бездеятельное отношение к окружающему (по имени Манилова, одного из героев «Мёртвых душ» Гоголя).

ством и нелепым бунтарством – качествами, вживлёнными в разрез самокритичности, что весь из себя представляет клубок противоречий, чередующихся постоянно – цели меняются быстро, настолько, что объект исследования не успевает принять себя таким какой есть, обманывает внутренне, убеждает. Кроме всего прочего тщеславен, что выливается в приятельские отношения с людьми, умом ему совершенно неравными и не претендующими. На их фоне черпает искомое, но недостижимое величие. Однако присущие лидерам качества отсутствуют, что в изучаемом случае, вопреки благоразумию убеждений и доводов, выражается в отвержении всяческих рисков, боязни нового, малейших изменений.

Замечу, мать, при всей последующей ненависти к нему, признавала художественный талант несостоявшегося супруга и как-то вскользь упомянула о фигурке «застывшей в прыжке лошади, как будто оживающей и готовой совершить прыжок через секунду, вот-вот». Я же в свою очередь возразил бы психологам, что несмотря на отрицание, их подопытный все же к рискам относился благосклонно (хотя, соглашусь, и не принимал на свой счет), поскольку много позднее преподнёс отцовское наставление, заслуживающее отдельную цитату:

«Удача – это не что-то сверхъестественное. Желания человека определяют степень его успешности.

Мечты человека проецируются на его поведение и про-

воцируют к действиям для достижения целей. Везение – не есть дар. Судьба человека также не предопределена одним вариантом. Для человека расписан алгоритм множества судьбоносных ступеней. На пути становления мы делаем шаг в том или ином направлении футуристической лестницы как вверх, так и вниз и, если ставить цель – достижение верха лестницы успешности, необходимо выбирать плоскость выше, которая, вероятно, приблизит к этому статусу.

Представь игрушку, в которую играл в детстве: на круглом основании, состоящем из лабиринта многих направлений, лишь одно ведёт металлический шарик к центру. В переплетении возможных судеб человека таких направлений множество, но целью человека остаётся успех, и задача упрощается, поскольку путей больше, и они вариативные, то есть меняются в режиме реального времени.

Иногда стоит посмотреть на свои действия со стороны подобно наблюдению за шариком, чтобы определить верное направление. Шар не движется самостоятельно, предполагается совершение действий, с целью достижения заданной точки. Управляющему часто приходится выбирать неверные пути и уткнувшись в тупик возвращаться, чтобы попытаться ещё раз и выбрать правильную дорожку. После нескольких попыток шарик все же попадает в центр, что есть успех, но успех не снизошёл свыше, а является следствием целеустремлённости и желания оказаться в определённом месте. В случае с неверным выбором направления, действие подра-

зумевают риск, который оправдан, поскольку без принятия такого, тупиковый путь не мог открыться. Такой шаг был сделан, и ложная дорожка исключена из планирования последующих действий.

Следовательно, везение это производное нескольких элементов, каковыми являются: мечты, активность, а также адекватное отношение к рискам, то есть разумное их допущение, как необходимое условие для становления, согласно выбранным приоритетам. Соответственно, отсутствие всех указанных факторов характеризует неудачника».

Так что выкусите, чертовы псевдонаучные деятели!

10

Родители познакомились в набитом студентами доме временного пребывания. Глава, с началом «общежитие кишело клопами, сновали молоденькие в домашних халатиках – как дома...» и все что далее, подходит к нему, поскольку я уверен, что так оно и было и, в общем, глава эта была бы уместнее в текущем месте, но уж как есть, она описывает и меня, а более детальную историю их знакомства и стремительного воссоединения, я могу описать, опираясь на словесные источники, обрывчатые воспоминания героев, в том числе высказанные в периоды порывов полубессознательного изложения.

Он курил в дверях, прямо в коридор и всей своей наружностью был представлен несмышлёным первокурсникам уверенным в себе и опытным мужчиной. Девушкой явно заинтересовался, мигом был увлечён хрупкой, невесомой, как раз в цветочном халатике, ниже колен – скромницей, вероятно, недотрогой. Она проходила, мимо опустив голову, не смея взглянуть, опасаясь раскрыть интерес, день за днём, раз за разом, пока не случилось.

На вечеринке собрались в одной из обитаемых ячеек, и был в числе прочих он. Пили водку, вокруг веселились и девушки бесстыжим образом заигрывали с парнями. Она не смела прикасаться к алкоголю – было страшно, в её семье табу – греховно; сидела в сторонке, не вступая в разговор, изредка улыбаясь глупым шуткам, всем своим видом стараясь присутствовать в общем веселье и не смущаться.

Они оказались вместе – он выглянул покурить, она вышла следом. Ничего не значащее: «Ну как тебе здесь?» и «Весело» в ответ. Улыбнулась.

Алкоголь придал смелости, робость, замаскированная под мужественностью, испарилась, и дыхнув в лицо перегаром, обхватил неожиданно талию, тонкую, притянул к себе. Она не сопротивлялась, перехватило дух, появилось волнение в теле, и слабость. Вдруг она представила отца, такого же волевого – почувствовала себя под защитой.

Его комната пуста. Он накрыл правой рукой её грудь,

чуть примял и почувствовал мигом напрягшиеся бугорки. Следом воздушный халатик, поглаживая в отчаянии тело упал на пол; поцелуй не дружеский, а самый настоящий. Она прильнула навстречу. Пытаясь скрыть нетронутость, активно тёрлась сухими губами, слишком быстро и преодолевая первую брезгливость. Обязанный преподавать урок, вероятно опережавший опытом ненамного, он сообразил, что получается не так естественно, как должно бы, и возомнивший себя наставником взял её лицо в ладони и несколько умерил пыл рвущейся в бой.

Казалось, он её раздавит. У него никак не получалось, преодолев сомнения она смело раздвинула согнутые колени шире и решительно помогла, удивившись своей храбрости – рукой направила, поддержала. Через секунды пожалела, поскольку её словно разорвало на части. Она дотерпела, боль удлиняет время, казалось, долго, бесконечно, считала секунды. После еле поднялась на ноги, быстро скрыла наготу, закуталась в халат, присела на краешек кровати. Почувствовала, что намочила бельё вытекавшим изнутри – смесью крови и чужеродного. Сжала бедра.

Мужчина был доволен. Редко с ходу бывает гладко. А тут – будто само собой, да и с безупречной и нетронутой, без видимых изъянов.

Помолчали. Он решил разогнать неловкость сомнительной уместности измышлением, бог весть, когда созревшим в голове, пытаясь произвести впечатление, закрепитесь на

изведанной территории как первооткрыватель. Натянуто хихикнул, точно вспомнил что-то особо удачное, и изложил с деланно уверенной интонацией, как обычно бывает, когда студенты старших курсов разговаривают с юнцами нраво-учительно:

«Тебе не кажется, что поскольку новая жизнь появляется исключительно в результате взаимодействия противоположных полов то, вероятно, эти два существа не только различаются по половым признакам, но являются представителями разных внеземных цивилизаций?!

Маловероятно, перемещение на землю условных Адама и Евы с других планет. Внедрение кода в ДНК землян богам явно по силам...».

(Закурил. Она молчала.)

Продолжил:

«И не совсем сказочной выглядит версия о прародителях человечества – начало, безусловно, должно быть положено. Однако о запретном плоде все же преувеличение, об ограничении и речи быть не может, это противоречит цели создания жизни на земле.

Представляется разумным предположить, что конечной целью высшего разума является постепенное совершенствование человека с каждым последующим поколением и как результат появление индивидуумов с совершенным мозгом, универсальной вычислительной машиной, по сравнению с которой любой искусственный интеллект, созданный учёны-

ми – банальный калькулятор.

Поскольку мужчины – это один вид внеземной жизни, с одной планеты, деторождение путём их совокупления невозможно – для размножения необходимо два существа противоположного пола. По всей видимости, кровосмешение видов одной цивилизации прогнозируемо не способно выдать новый более развитый организм даже по истечении многих тысячелетий».

(Девушка, впрочем, уже что ни на есть женщина, в том самом смысле этого слова, висела, зацепившись краем таза на полукружие тонкого обветшалого матраса. Ему казалось, что увлечённо слушает. Он ошибался – она думала о своём. Мысли, окропленные оттенками страха, пронеслись без логической последовательности. В воздухе витала напряжённость от произошедшего). Расценивая молчание как интерес, он преподносил далее:

«Постоянно, возможно с кажущейся хаотичностью, идёт обновление – смешиваются различные гены, рождается новый интеллект с новым кодом. Миллионы новых людей, тысячи лет, что для смертных является множеством, а для создателей минуткой. Если для них вообще существует время.

В любом случае совершенный разум сиюминутно сотворить не представилось посильным, и боги готовы ждать. Вероятно, через энное количество лет появится тот или те, кто был целью эксперимента, поиска. А до тех пор на свет будут появляться тысячи потерянных и не определившихся,

несчастливых и растоптанных, будущее которых совершенно неинтересно и неважно. Песчинки запрограммированы обновиться».

(Он проговорил это скороговоркой, точно выучил. Она не задумываясь ответила, еле уловив суть сквозь растерянность: «Я не думала об этом»).

11

Она не думала об этом, поскольку не обладала той же глубокомысленностью, а до тех пор и немногим после, было весело и беззаботно. Будущее представлялось определенным, оно казалось безоблачным. В стране «...зм» всем обещалось светлое будущее. Требовалось лишь потерпеть. Вечно.

По длинному коридору пробегали мелкие и сопливые, только научившиеся передвигаться самостоятельно. Девушка, наблюдая за ними умилялась словно новым игрушкам в детстве. Студенты сплошь перспективные, а дети – модные. Завести семью и детей – очень модно. К тому же тысячи головастиков рвались наружу, запрограммированные и животворящие и не было мочи сдерживаться, тем более, когда по коридору шлёпали в домашних халатиках. В результате дети рожали детей, рожали тысячи новых неудачников, ведомые единственной целью – обновление.

Мужчина упрямый, наблюдая за очередной игрушкой неожиданно загорелся умозаключением и решил воспротивиться. Он записал в потрёпанный блокнот, сопровождающий его повсюду:

«Они жестоки, но не всеильны. Все происходящее на земле – это бесконечный поиск, беспрестанное смешивание одних носителей ДНК с другими. Одинаковых не существует, в каждом коде заложен свой набор информации.

Они наделили человека потребностью в удовлетворении сексуальных фантазий. Естественный результат удовлетворения – зарождение новой жизни. Чтобы не сопротивлялись внедрились сопутствующее явление – влечение и удовольствие.

Я не собираюсь быть подопытным кроликом, у меня никогда не будет ребёнка!»

На третий или на четвёртый раз молодой организм послушно поддался и выполнил предначертанное – зародилась жизнь. Они не смогли найти в себе силы воспротивиться – манипулируемые природой, с запрограммированной страстью – животные, с намёком на разум. Роболюди сдались и исполнили своё предназначение. Причинив невероятную боль матери, я появился на свет, огласил окружающий мир возгласом присутствия, опухший и мокрый – ещё один перспективный. Молодые люди решили жить в одной ячейке. Так принято. Сопротивление обществом отвергается.

Новоиспечённый отец снизошёл вдохновением воспылав любовью к супруге. В голове его мигом сформировались сочетания слов, которые он, экспериментируя и подгоняя сложил в единое и спонтанное:

Весь свет сошёлся клином лишь в одном –

Творенье бога чуде красоты!

И все желания, и мечты

Сомкнулись в образе родном.

Богиня, ты могла предвидеть,

Как я предательством обидеть

Тебя посмею.

Эх, сыграл глупца-

Жизнь без тебя всего лишь пустота.

Прозреньё – как свойство человеческих умов,

Так поздно осветило кров

Грешного воображения.

Я лишь надеяться могу,

Везенью веря своему,

Но не могу не ровен час!

Ответь природа мать, простить

Пытайся сей греховный организм –

Дитя порочной связи.

Зачитал торжественно супруге, но ожидаемой реакции не случилось, и он несколько обиделся.

Девушка зареклась ещё раз родить, ей вдруг вздумалось, что боль при родах, заложена, дабы женщина более рожать не смела. Одного достаточно для обновления программы: уже смешались два кода – появился новый человек. Но вскоре что-то вышло из-под контроля, время стёрло память о боли. На третьем курсе обновилась ещё раз. Появилась новое существо – милое создание, заблудшая душа. Ее нарекли именем – Дария. Именно ДарИЯ, с подразумевающимся ударением на последний слог, как принято у представителей некоторых национальностей. Разумеется, её имя практически сразу же приобрело более привычную форму, а именно – Даша.

12

По утрам в мире «роботов» (мы роботы, роботы) радио гремело коммунизмом, или социализмом, марксизмом, ленинизмом. Чёрненький с бежевой дощечкой на лицевой стороне прямоугольник – единственный в то время источник информации о происходящем в мире иллюзий. Даже взрослые не разобрались, что за «...зм» был в то время.

Музыка запомнилась обрывками. «На исходную становись» – призыв к утренней зарядке и гимн, который будил с утра. До поры было в этом светлое. Рядом мама, папа, сестра.

С утра непрошенные лучи разглядывали белёные стены и сканировали щелистые полы. Там в подzemелье скрывался таинственный мир. Игрушки и всяческие предметы исчезали навечно. Детям представлялись сказочные существа, живущие под полом, и я несколько раз намеренно всовывал туда не очень ценные для себя вещи.

Обоев не было. Обои – буржуазная наклонность – стремление к красоте и удобству порицалось. Аскетизм и готовность терпеть лишения ради блага отчизны – главные ценности «...зм». Впрочем, в скором времени и для псевдодемократии идеология самолишений окажется не чуждой. Ничто не бывает лишним в мире манипулируемых – все выворачивается в свою пользу, и скоро микросхемы искусственного интеллекта взорвутся от стремительно меняющихся идеалов.

Правдоподобно (иллюзия, внедрённое в сознание): посредине комнаты, у такой же белой, как и стены печки сооружено убежище из стульев с решетчатыми спинками, обставлено вокруг подушками и одеялами. Одеяло также сверху, натянуто так, чтобы образовалась крыша. Роботы дети прячутся, рободетей тянет спрятаться. Многие перешагнут этап, отдельные будут жить с этим всю жизнь – те, кто до конца отведённых дней предпочитают укрыться в четырех стенах. От всего мира.

Печка пожирала угольные брикеты. Зимой в ночь папе приходилось просыпаться, чтобы подкинуть в ненасытное жерло, иначе уродливые трубы, протянутые вдоль всего периметра, замёрзнут и жильё окажется непригодным.

Однажды печь поглотит компас. Дети подрались из-за чудной игрушки. Глава семейства, жаждущий быть строгим и непоколебимым, бросил в огонь: «Не можете играть вместе или поочерёдно? Вот вам».

Он так себе представлял воспитание детей, планировал задолго до того, как стал отцом: вырастить справедливых и уверенных в себе людей. Таких, каким он не был.

Счастлирое детство не приемлет пасмурной погоды. Запомнилось солнце, зелёная мягкая трава, вечное лето. Унылые дожди обходят детство стороной. Была вера в светлое будущее, в собственное величие и значимость. Родители – молодые энтузиасты, готовые улучшать жизнь, улучшать общество, получившие высшее образование, образование по званию – учителя, врачи. Стремилась к совершенству. «Вот они какие мы! Встречай родная деревня. Теперь-то уже будет все по-другому. Мы вернулись».

Космонавтами и лётчиками не стали, они в деревне не нужны. В скором времени окажутся не нужны учителя и врачи. Деньги – новая ценность новой эпохи и уже никто не стремится догнать и перегнать врагов. Впрочем, и ранее не стремились. За исключением немногочисленных энтузи-

астов, заколдованных «Тимуром и его командой» и книгами других идеологически правильных манипуляторов.

Вскоре настанет время искать своё предназначение родителям – бесперспективное занятие, так как цели определены изначально перед созданием. Суть функционирования – существование робочеловечества как единого организма, что есть – коллективный разум. Смысл жизни уже определён, он есть, но только как составляющей части целого. Без каждого по отдельности окружающий мир будет жить далее без существенных изменений. Коллективный человеческий мозг – мощнейший и неустанно развивающийся компьютер, который к тому же постоянно обновляется. Какую цель преследуют, какого уровня совершенства ждут боги?

Они заложили основу саморазвивающейся вычислительной машины, вдохнули жизнь, дали старт. Далее искусственный интеллект совершенствуется самостоятельно. Устаревшие детали исчезают, появляются другие, рождаются все новые роботы-дети, конвейером, набирая обороты. Среди множества родившихся – малое количество машин с мышлением отличным от всего, что до этого существовало. Чем больше роботов, тем больше вероятность дальнейшего самосовершенствования – среди миллионов песчинок просеиваются крупинки золота. Все остальное – мусор, но мусор необходимый – без песка нет и золота.

Но настало время изменений. Человек уже не нужен, он

устарел. В своё время высекли искру разума у представителей жизни на земле и появился искусственный интеллект. Он развивался тысячи лет, но постоянное обновление «плодотворным» путём уже не эффективно. Человечество стареет, детальки обновления уже не выполняют задачу с той скоростью, которая целесообразна для поддержания жизни на земле. Процессор, что представляет коллективный разум, уже готов к изъятию, либо же вышел весь за ненадобностью. Настал черёд более совершенного субъекта разумного на какой-либо другой планете и вскоре мы, уступим место тем, кто нас заместит, так же как когда-то заместили мы. Машины модели «человек» – устаревшие, им нужно слишком много времени, чтобы обновиться.

Одна из комет уже нацелена аккурат по нужной траектории.

13

«Счастливые» мамы и папы, вооружитесь нижеследующими знаниями. Вероятно, вы уже позабыли все те щекотливые изменения организма. Вот вам справка:

Возрастные рамки периода полового созревания разнятся. В зависимости от индивидуальных особенностей развития пубертат начинается в девять-двенадцать лет и заканчивается в семнадцать-двадцать.

В это время организм подростка подвергается изменени-

ям. Ребёнок взрослеет, становится способным продолжить род. Толчком является подача сигналов из соответствующих отделов мозга к половым железам: яичникам девочек, семенникам мальчиков. Половые железы начинают активно вырабатывать гормоны, стимулирующие рост и развитие костей, мышц, кожи и репродуктивных органов. Рост тела ускоряется в первой половине полового созревания, заканчивая трансформацию к завершению. До наступления первой стадии строения тел мальчик и девочка отличаются лишь гениталиями. Процесс пубертата формирует значительные различия в размерах, форме, составе и отдельных функциях организма. Наиболее очевидные относятся ко вторичным половым признакам.

Понятие «пубертат» отражает физиологические преобразования, происходящие в половой системе. Психоэмоциональные, социокультурные аспекты затрагивает лишь вскользь. Для более верной характеристики трансформации человека в это щекотливое время более уместным термином является «подростковый период», включающий в том числе и период полового созревания.

В современном мире наблюдается тенденция к ускоренному развитию детей и существенно более раннему вступлению в пубертатный период как девочек, так и мальчиков.

Журнал «Психология и психотерапия подростков» 1981 год.

Каждому выделяли дом. На улицах не слонялись потерянные лица без определённого места жительства. Дома по большей части деревянные, уютные, светлые, из двух отсеков: кухня с кроватью в углу, большая комната – с двуспальной и одной – меньшего размера. Огород с американским клёном по дальней стороне. Огорожено по периметру старым разваливающимся деревянным забором. От всего мира. Застолбили клочок земли внутри Родины.

Позднее появятся более модные дома – большие на несколько семей, с отдельными ячейками для каждой – квартиры. Квартиры станут настолько модными, что разрушат семьи особо впечатлительных.

А до тех пор на огороде росли маки. Но в одну ночь маки кто-то сорвал. Видимо, такие же молодые и перспективные. Им зачем-то понадобились чужие маки. Была в этом тайна! Родители, пошептавшись, приняли решение больше маки не сажать. Что-то начало меняться с тех пор. Раньше роботы не срывали чужие маки.

Перетасовываю фрагменты, увиденные и услышанные в дальнейшем от матери. (Она иногда удивлялась каким образом я мог сохранять в памяти те обрывки, которые должны были сгинуть за истечением времени).

Вот вставляю слайды чередой в ваш проектор. Кадры требуют субтитров:

Мужчина пытался убедить себя, что он мачо и истязал жену пытаясь проникнуть туда, куда проникать не положено и предназначено для других целей. При этом грубо хватая за волосы – так представляя себе истинную страсть, неизвестно когда вычитанную в случайно попавшейся книжке. Возможно, это странное проявление чувств действительно являлось страстью, и он представлял себе то, чего не было на самом деле, но оставалось желанным.

Ей же не такой виделась любовь, взращённая в сознании Айвенгами и Артурами. Муж со временем перестал соответствовать девичьим амбициям. Ранее он казался таким уверенным и симпатичным. Тогда убеждения не прорвались наружу. Впрочем, она должна была делать вид, что страсть поглотила и её: вздыхать приходилось с пристрастием, и стонать. Но стонала не подстраиваясь, а из-за боли. После склонность мужа проникать в неположенное пропала, и она выдохнула с облегчением: интимное вошло в прежнее русло так, как и следует – убаюкиваемое скрытой от превратностей погоды редкой растительностью, уже лишней, но упрямо сохраняющейся.

Как-то в гостях у знакомой с удивлением заметила голые конечности и подмышки. Соседка – смелая, хоть и туповата своей ограниченностью. В городе обратила внимание на кар-

тиночных буржуазных девиц – красивых и стройных. Мать же вспомнила забытые мужем в потайном месте игральные карты с голыми, выбритыми, в том числе и там, где находится некогда возделенное, а теперь позабытое. В её воображении явилось потрёпанное тело подруги, красующейся перед зеркалом, с поднятыми руками и опущенными трусами: отвратительные рыжеватые заросли – надо сбрить, может быть это вернёт интерес. В следующее мгновение – абсолютно голая и прогрессивная в бане. Интерес мужа, судя по всему, так и не вернулся.

На следующий день папа обнаружил лежащую с распро­стёртыми руками жену. На полу, в белых трусах и чёрном лифе. Теперь уже прогрессивная мама, со смехом поведала как жжёт подмышки и не только. В первый раз после поло­вого созревания кожа в затаённых местах поглощала окру­жающий свет не сквозь препятствия.

Ей не особо требовалось, а партнеру не понравились из­менения – это противоречило естественности и аскетизму и было невероятно западно-неприемлемым. Наступающая де­мократия страшила молодого человека; новые ценности пре­тили и пугали голые теперь фрагменты безупречной фигур­ки. В воздухе витала необъяснимая угроза – молодая супруга в новом голом виде и новыми стремлениями стала тревож­ной. У неё было красивое тело, в этом и была опасность: соз­ревал набирающий силу страх где-то глубоко внутри – не

сможет её удержать. Мужчина вовсе не был приспособлен к борьбе.

Из всего вышеизложенного я мог видеть только «лежащую с распростёртыми руками жену». Остальное же собрано из осколков в единую испещренную трещинами картину на основании вполне правдоподобных рассказов матери в то время, когда сын ещё не превратился в мужчину, воспринимается как ребёнок, возможно собеседник, а точнее свободные уши – духовно не близкий, но совершенно точно не посторонний.

15

О нет, не делайте преждевременных выводов. Вероятно, впечатление от прочитанного сформирует совершенно ложное представление об авторе. Какого-либо атипичного влечения к матери я не испытывал совершенно точно. Разве что проявлял интерес к женскому телу, как и все подростки в период полового созревания. А если вас передернуло от неприятия такового, пожалуйста ознакомьтесь со статьей в Википедии (соглашаться или нет – в зависимости от своих особенностей видения окружающей действительности):

Эдипов комплекс – понятие, введённое в психоанализ Зигмундом Фрейдом, обозначающее бессознательное или сознательное сексуальное влечение к родителю противопо-

ложного пола и амбивалентные (двойственные) чувства к родителю того же пола. В общем же смысле эдипов комплекс обозначает имманентное, соответствующее биполярному расположению, универсальное бессознательное эротическое влечение ребёнка к родителю. Данное понятие является одним из ключевых в психоаналитической теории.

Возможно даже, я – обычный. Чувства и желания мои характерны всем представителям мужского пола, но все же у меня возникают сомнения, поскольку нормальным считается секс с одной единственной, выбранной в качестве благоверной и без присутствия посторонних. Ух, забежал вперед...

16

Тем временем ростки противоречий возрастали. Они набирали силу с неизбежной настойчивостью.

Родители завели маленькое хозяйство: корову, цыплят. Точнее завела мама. Отец противился. По его разумению, уход за скотиной – занятие недостойное перспективных молодых людей с высшим образованием. В действительности же, страшила необходимость выбивать корма, косить сено и все остальное сопутствующее; не из-за лени, а скорее из-за опасения нового. В наказание все заботы о хозяйстве легли

на плечи хрупкой, но удивительно быстрой, как принято выражаться, «пробивной» девушки.

Первое время родители беспокоились мало и со свойственной ребячеству оптимизму мечтали – молодые, перспективные, – все ещё дети; им казалось, что все в жизни устроено так как надо. Молодым везде открыта дорога в светлое будущее. До тех пор, пока оно не станет настоящим. А когда будущее становится настоящим – оно, хрясь, и ломает хребет об колено. С течением времени малыш подрастает, мечты не реализуются, и уже взрослый ребёнок вынужден жить чуждой жизнью. Бывает, взрослые уничтожают перспективное будущее своих детей – хрясь, хребтом об колено судьбу несмышлёнышей. Часто случается чудо, и дитя избегает трагической участи. Зачастую ходит по лезвию ножа, но воля божья хранит невинный организм, оберегая от расставленных ловушек судьбоносной лестницы.

Я помню, как однажды рано утром, меня какого-то рожна оказавшегося с мамой рядом при выгоне дурной коровы на пастбище, это чудовище неожиданно взбесившись прижало меня лбом так, что кинжалами упёрлась в забор, и не будь я в то время ростом и толщиной с плюшевого медведя, либо чуточку правее или левее, рогом насадила бы словно кусочек мяса на шампур. Мать, наблюдавшая за этим словно в замедленной съёмке, очнулась, представила на секунду, что могло случиться непоправимое, и вилами отходила бока удивляю-

щейся махины до такой степени, что совершенно выбилась из сил. Изумлённое животное забилося в дальний угол загона, обиделось, пыталось сообразить, что же, собственно, она сделала не так.

Притянуть смерть и избежать её у меня получались ещё пару раз. По крайней мере из тех попыток, что я помню. В одном случае, на руку мне обрушился осколок стекла, образовавшийся в результате броска чего-то там пятилетней сестрёнки и кое-как держащийся в раме. Стекло вспороло мне руку до кости, началом от основания ладони и до локтевого сгиба и, если не вовремя вернувшаяся мать (как впоследствии рассказывала «словно почуяла неладное») я был бы обескровлен вплоть до летального исхода. В другой раз мимоходом дёрнул старушку за косу аккуратно под выступающей крышей, в тот самый миг, в который смертоносная льдина едва не сровняла моё хрупкое тело с землёй. Отодвинутая невидимой рукой она разлетелась на мелкие кусочки сантиметрах в тридцати.

И тогда же, как и вы порой (не отрицайте), я осознал, что – избранный, особенный, не такой, как другие. Он, и вот он, да и все вокруг – не божьи твари, только меня коснулась длань его. Знакомо?!

В течении жизни таковые заблуждения преследуют нас. Мы – люди самовлюблённые существа. Каждый прыщ на собственном лице важнее, чем вся жизнь другого человека.

В это время тысячи людей ежедневно умирают от болезней, несчастных случаев, преступлений и каждый из них думает или думал точно также – он избранный и каждый убежден, что, разумеется, он достойнее жить, чем все остальные, боги выбрали именно его для воплощения своих целей, его рождение есть какая-то божественная миссия.

В последующем закрадываются сомнения в избранности. Почему я, а не он? Чем я лучше? Оглядываемся, вспоминаем и осознаем, что многие скромнее, сердечнее, бескорыстнее, но при всем при этом убежденность в собственной избранности остаётся. Остаётся на всю жизнь, до самой смерти и каждый из нас избранных живёт с этим.

17

Следующие слайды; проецирую на ваш экран: отец принес щенка, без роду и племени, черно-белую милую собачку – впоследствии единственное существо, близкое к каждому члену семьи, семьи чужих друг другу людей.

Как и было должно в отношении именованья безродных дворняжек, мы общим собранием назвали его «Шарик». Возможно, щенок, будучи более благородных кровей удостоился бы более вычурной клички: «Барон», «Цезарь», но он стал Шариком, по воле отца, который все ещё старался быть главой семьи, – после жарких споров третьейский судья вы-

брал кличку сам.

Шарику пришлось испытать человеческую сущность на собственной шкуре. Через два дома от нас жила приветливая, постоянно улыбающаяся пожилая женщина. Под каждым взглядом, при общении со знакомыми, она вмиг сильно старилась, пыталась казаться беспомощной, постоянно жаловалась и никогда не отказывалась от помощи, особенно от помощи моего отца, который по доброте душевной помогал ей во всем по двору, да и по дому. Доходило до того, что в первую очередь дрова кололись во дворе соседки, а наши дожидались своей очереди до лучших времён.

«Беспомощная» старушка тащила к себе в дом все подряд, вне зависимости от пользы: инструменты, ведра, белье. Причём преимущественно принадлежащее нам (отцу попался скарб в просторах её двора). Та же участь коснулась и Шарика, вдруг исчезнувшего из небольшого загона, откуда самостоятельно он выбраться был не в состоянии. Мама, разумеется, зная о патологически нездоровом интересе старушки к чужим вещам, решительно направилась к ней. После, мы из рассказа узнали, что ведьма яростно отпиралась, в то время как страдалец Шарик предательски выполз из-под матраса и явился на свет, тем самым обречённый на спасение – возвращён нам, убитым горем детям.

Ведьма после случившегося представлялась абсолютнейшим злом. От неё, скрюченной, шаркающей ногами и подхлывшей с протянутой в руке конфеткой (как ни в чем не бы-

вало) мы шарахались как от огня, а мама в ответ на замешательство немым укоризненным взглядом давала понять безмозглой карге, мол: «а что же вы хотели?».

Отец, вопреки протестам жены, продолжил оказывать ей всяческую помощь, что воспринималось второй половиной как предательство. Упрямство и жёсткость к супруге не позволяли ему идти у неё на поводу – оправдываясь жалостью он стал помогать пуще прежнего, временами по собственной инициативе. Отца даже не остановило то, что при выделении дополнительного участка земли, старушка костью легла перед властями, причитая на всю округу как ей тяжело и обвиняла нашу семью во всех грехах. Клочок земли получила она. Он ей совершенно не был нужен. Старушке не был нужен и щенок. Она ей вдруг понадобился по причине того, что у соседей он был, а у неё нет.

Ооо, этот божий одуванчик ради наживы не задумываясь сгноил бы всю нашу семью в тёмном подвале, отрезая кожу ленточками. Такого рода люди ползают как тараканы повсеместно. К старости многие из нас достигнут той стадии циничности, при которой собственный комфорт, станут во главу угла настолько, что за лишнюю копейку готовы будем уничтожить другого человека, семью, сообщество.

Впрочем, иногда и старости глубокой ждать не приходится и много позднее, будучи в эмиграции, был невольным свидетелем картины, которую многие молодые люди нет-нет да

представляют в пылу эротических фантазий. Кажется, что такого в реальности не происходит, однако безжизненные глаза, незаметные для ничего не подозревающих актёров, фиксируют многое из сокрытого от посторонних:

Салон. Массажист сделал приятное посетительнице. Инициатива исходила от женщины – подтолкнула, направила руку в нужном направлении. Мужчина навряд ли посмеет отказаться от подобной инициативы. Особенно восточный, особенно при контакте с чужестранкой, которая в ограниченном и возбуждённом сознании кажется прибывшей из другого совершенного мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.